

ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ СУДА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ОБЗОР ПЕРВЫХ ПРОБЛЕМ И ПУТЕЙ ИХ РЕШЕНИЯ

МЫСЛИВСКИЙ П. П.

Мысливский Павел Петрович — кандидат юридических наук, преподаватель кафедры международного права, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия (pavelmyslivskiy@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3369-151X.

Аннотация

Суд Евразийского экономического союза — активный и востребованный международный судебный орган, работа которого нацелена на обеспечение единообразного применения права Евразийского экономического союза — интеграционного объединения России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Армении в сфере экономики. По существу рассматриваемых дел и в рамках своей компетенции данный судебный орган вправе выносить два вида судебных актов — консультативные заключения и решения — которые исполняются с разной степенью успешности. Так, если рекомендательные консультативные заключения воспринимаются акторами интеграции и, как правило, исполняются, то с обязательными решениями ситуация не столь благоприятная, поскольку действующее нормативное регулирование предусматривает существенную степень дискреции спорящих сторон в этом вопросе. В настоящей статье автором выявляются проблемы, возникавшие в контексте исполнения решений Суда: в частности, рассмотрена актуальная практика Суда по делам, в которых заявителями выступили работающие в сфере угольной промышленности российские компании, а также компании, привлеченные к ответственности за предполагаемое нарушение антимонопольного права Союза. Статья содержит обзор правовых позиций Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации по вопросу учета практики Суда Евразийского экономического союза при отправлении правосудия национальными судами. Автор констатирует: основываясь на Статуте Суда, высшие судебные инстанции исходят из того, что действие правовых позиций в правовой системе России не самостоятельно и зависит от исполнения решения Суда Евразийской экономической комиссией. Кроме того, в статье рассматривается практика Конституционного Суда, сложившаяся ввиду закрепленной в Конституции невозможности признания решений Суда в качестве нового обстоятельства для целей пересмотра вступивших в силу судебных актов национальных судов. Автор предлагает варианты совершенствования исполнения решений Суда, в том числе путем комбинирования судебных процессов в Суде и национальных судах, реформирования национального процессуального законодательства с целью придания практике Суда статуса нового обстоятельства для целей пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, создания механизма мониторинга исполнения решений и консультативных заключений Суда, а также установления мер ответственности международных служащих за ненадлежащее исполнение решений Суда.

Ключевые слова

Суд ЕАЭС, исполнение решений, консультативное заключение, новые обстоятельства

Для цитирования: Мысливский П. П. Исполнение актов Суда Евразийского экономического союза: обзор первых проблем и путей их решения // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 2. С. 42–53.

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.18188>

Введение

В качестве одного из приоритетных направлений деятельности Концепция внешней политики России называет повышение роли Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) на международной арене¹. Эта интеграционная площадка с течением времени будет расширяться, охватывая новые предметы ведения² и (возможно) объединяя новых участников³, поэтому работоспособность и эффективность Суда Евразийского экономического союза (далее — Суд ЕАЭС, Суд) и его практика будут приобретать все более важное значение для жизнеспособности евразийской интеграции в целом.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 года). Подпункт 4) пункта 19. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 12.06.2023).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 12.06.2023).

³ *В Самарканде прощупали глубину интеграции. Россия и Узбекистан ищут формат расширения сотрудничества* // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5705216>; *Россия рассчитывает на вступление Таджикистана в ЕАЭС* // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/07/978990-rossiya-rasschitivaet-na-vstuplenie-tadzhikistana-v-eaes> (дата обращения: 12.06.2023).

В 2021 году в «Московском журнале международного права» вышла статья «*Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза*». Сфокусировавшись на теоретико-практических особенностях исполнения решений Суда ЕАЭС⁴, автор этого исследования выявил достаточно оптимистичную тенденцию, согласно которой Суд ЕАЭС содействовал формированию *opinio juris* государств — членов ЕАЭС путем вынесения консультативных заключений, а государства и Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК) в целом исполняли решения Суда.

Однако с момента опубликования указанной статьи дали о себе знать первые сложности с исполнением актов Суда ЕАЭС как на наднациональном уровне, так и в Российской Федерации. Поскольку наибольшая доля обращений в Суд приходится на российские компании⁵, исполнение решений по делам с участием данных лиц позволило определить проблемы, решение которых необходимо для сохранения эффективной работы Суда и интеграции в целом. В этой связи настоящая статья продолжает исследование вопроса об исполнении консультативных заключений и решений Суда ЕАЭС, демонстрирует проблемные моменты на примерах российских заявителей, а также предлагает возможные пути их устранения.

В рамках настоящей статьи хотелось бы избежать детального обсуждения компетенции Суда ЕАЭС⁶, поэтому кратко отметим, что в силу пункта 2 Статута Суда⁷ основной целью деятельности данного судебного органа является обеспечение единообразного применения права ЕАЭС. Согласно пункту 39 Статута Суд по общему правилу рассматривает споры между государствами — членами Союза, государствами — членами Союза и ЕЭК, хозяйствующими субъектами и ЕЭК, а также в силу пункта 46 по запросам государств — членов Союза, органов Союза, должностных лиц и органов Союза разъясняет право Союза.

Для реализации цели своего функционирования и компетенции Суд ЕАЭС вправе выносить два вида судебных актов по существу рассматриваемых дел: обязательные решения при рассмотрении споров (пункт 99 Статута) и рекомендательные консультативные заключения при разъяснении права Союза (пункты 46, 98 Статута)⁸. При этом отметим, что процессы исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС различаются по сути: если решение обязательно должно быть исполнено, то консультативное заключение Суда — это рекомендация, которая не предполагает обязательного исполнения.

Крайне важно подчеркнуть, что практика Суда ЕАЭС может влечь правовые последствия не только для сторон спора, но и для неопределенного круга лиц на международном и национальном уровнях⁹, поскольку на основе признанного не соответствующим праву Союза акта ЕЭК ранее могли быть вынесены решения государственных органов (в том числе судебных). Кроме того, правовые позиции Суда могут быть использованы при разрешении различных спорных ситуаций, а также устанавливают основополагающие параметры евразийской интеграции в целом¹⁰.

1. Исполнение консультативных заключений Суда ЕАЭС: «полет нормальный»

Востребованность консультативной юрисдикции, в силу которой Суд ЕАЭС разъясняет право Союза, постоянно проявляется на практике¹¹. Государства — члены Союза и ЕЭК охотно обращаются в Суд ЕАЭС за разъяснением, а также активно используют консультативные заключения в своей

⁴ Мысливский П. П. *Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза* // Московский журнал международного права. 2021. № 3. С. 78–97.

⁵ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 23 декабря 2022 года. С. 3. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/999/bxxf0h6ddpkja13u0k40i3xjdi1fms3/Статистика%20по%20состоянию%20на%20\(дата%20обращения%2012%20июня%202023%20года\).pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/999/bxxf0h6ddpkja13u0k40i3xjdi1fms3/Статистика%20по%20состоянию%20на%20(дата%20обращения%2012%20июня%202023%20года).pdf)

⁶ Дьяченко Е. Б. Энтин К. В. *Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность* // Международное правосудие. 2017. № 3 (23). С. 76–95.

⁷ Статут Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) // URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/b30/2%20Статут%20Суда.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

⁸ Нешатаева Т. Н. *Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах* // Международное правосудие. 2018. № 1 (25). С. 59–65.

⁹ Толстых В. Л. *Практика Суда ЕАЭС / Суда ЕвразЭС: проблемы правоприменения и некоторые итоги* // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 124–126.

¹⁰ Нешатаева Т. Н. *Суд Евразийского экономического союза: от правовой позиции к действующему праву* // Международное правосудие. 2017. № 2. С. 64–79.

¹¹ Кадышева О. В. *Роль консультативных заключений в международном правосудии и в практике Суда ЕАЭС* // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 223–227.

деятельности. Статистика показывает, что порядка четверти всех дел было передано на рассмотрение Суда ЕАЭС именно в рамках консультативной процедуры¹².

Благодаря консультативной компетенции работа Суда ЕАЭС охватывает крайне широкий спектр вопросов: государственные (муниципальные) закупки¹³, маркировку товаров¹⁴, регулирование взимания косвенных налогов¹⁵, статус международных служащих Союза¹⁶ и др. Подобное разнообразие направлений деятельности эффективно опровергает тезис¹⁷ о том, что евразийская интеграция касается исключительно вопросов таможенного регулирования.

Радует и то, что установленный в Статуте рекомендательный характер консультативного заключения не сказывается негативно на его исполнении: государства и ЕЭК прислушиваются к правовым позициям Суда. Так, Российская Федерация оперативно исполнила¹⁸ консультативное заключение Суда ЕАЭС от 22 ноября 2022 года¹⁹ по вопросу обеспечения участия хозяйствующих субъектов в процедуре государственных закупок и исправила свое национальное законодательство в соответствии с правовой позицией Суда. Помимо этого, отсутствуют явные пересечения (конфликты) между национальными антимонопольными органами и Евразийской экономической комиссией (далее — ЕЭК, Комиссия)²⁰. Государства — члены Союза согласились с правовой позицией Суда ЕАЭС по вопросу о невозможности применения пенсионного законодательства к международным служащим ЕАЭС с обратной силой²¹ и не возражают относительно толкования понятия «международный служащий», данного Судом²².

Исходя из этого можно констатировать успешность функционирования консультативной процедуры на начальном этапе работы Суда ЕАЭС. Из этого также следует, что консультативная процедура может и должна стать своего рода драйвером, основным процессуальным механизмом вовлеченности Суда в совершенствование правового регулирования в ходе евразийской интеграции. В будущем следует активнее использовать и развивать данную компетенцию Суда ЕАЭС, поскольку очевидна востребованность института консультативного заключения. Данный институт не обязывает, но помогает государствам — членам Союза и ЕЭК в формировании *opinio juris*, то есть стимулирует восприятие конкретной нормы права Союза в прочтении Суда. В итоге это способствует воспроизведению правовой позиции Суда в актах государств-членов, а также при внесении изменений в акты Союза²³. Следовательно, если государства — члены Союза столь позитивно воспринимают рекомендательные акты Суда ЕАЭС, следует рассмотреть развитие консультативной компетенции вплоть до включения большего числа государственных органов, уполномоченных на обращение в Суд

¹² Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 23 декабря 2022 года. С. 1. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/999/bxxf0h6ddpkja13u0k40i3xjdj1frns3/Статистика%20по%20состоянию%20на](https://courteurasian.org/upload/iblock/999/bxxf0h6ddpkja13u0k40i3xjdj1frns3/Статистика%20по%20состоянию%20на%20(дата%20обращения%20:12.06.2023).) (дата обращения: 12.06.2023).

¹³ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 22 ноября 2022 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/462/0h0u020gqdig31q37lhqnar5c0zqk9ja/Консультативное%20заключение%20от%2022.11.2022.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁴ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 30 мая 2023 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/6fe/r3zckzo56aimpagfphw74sieow0zdy9/Консультативное%20заключение%20от%2030.05.2023.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁵ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 октября 2022 года. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/2f2/zgxf3dtge06x8b82inr6112i35wlg5i5/K3_12%2010%202022.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁶ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 марта 2022 года. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/dbe/Минюст%20РК%20\(служащие\)%20-%20Консультативное%20заключени%2021.03.2022.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/dbe/Минюст%20РК%20(служащие)%20-%20Консультативное%20заключени%2021.03.2022.pdf) (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁷ См., например, выступление В. Л. Толстых в ходе Первого Центрально-Азиатского международно-правового форума. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eTVFaqHRKQ&t=17095s> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2023 № 579 «Об особенностях порядка предоставления обеспечения заявок на участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд участниками таких закупок, являющимися иностранными лицами». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304110016> (дата обращения: 12.06.2023).

¹⁹ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 22 ноября 2022 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/462/0h0u020gqdig31q37lhqnar5c0zqk9ja/Консультативное%20заключение%20от%2022.11.2022.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

²⁰ Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 года. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/323/3_18.06.2019%20-%20К3.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

²¹ Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в части пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников Евразийской экономической комиссии и Суда Евразийского экономического союза, являющихся гражданами Российской Федерации от 24 марта 2023 года // доступ из СПС «Консультант Плюс».

²² Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 марта 2022 года. URL: [https://courteurasian.org/upload/iblock/dbe/Минюст%20РК%20\(служащие\)%20-%20Консультативное%20заключени%2021.03.2022.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/dbe/Минюст%20РК%20(служащие)%20-%20Консультативное%20заключени%2021.03.2022.pdf) (дата обращения: 12.06.2023).

²³ Нешатаева Т. Н. Суд ЕАЭС: от правовой позиции к действующему праву (доклад). URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/614/Доклад.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

ЕАЭС (например, Федеральной антимонопольной службы, Роспатента), объединений предпринимателей, а также физических лиц. Отметим, что такой сценарий не потребует внесения изменений в Статут Суда или другие международные договоры: достаточно скорректировать национальное законодательство²⁴ и предоставить соответствующим органам и лицам право обращаться в Суд ЕАЭС.

2. Исполнение решений Суда ЕАЭС: проблемы правового регулирования и практики

Практика исполнения решений Суда ЕАЭС идет по иному сценарию: по нашему мнению, ЕЭК и органы власти государств — членов Союза демонстрируют не самый дружелюбный подход к обязательным актам наднационального судебного органа. Указанное проявляется как на международном, так и на национальном уровне, в нормах и на практике.

Следует начать с того, что предшественник Суда ЕАЭС, Суд Евразийского экономического сообщества (далее — Суд ЕврАзЭС), действовавший с 1 января 2012 года по 31 декабря 2014 года, в силу пункта 1 статьи 25 своего Статута²⁵ был вправе предусматривать меры для исполнения решений. В некоторых делах Суд ЕврАзЭС воспользовался этим правом²⁶, однако впоследствии данный подход был изменен²⁷ государствами — членами Союза: актуальная редакция Статута Суда дарует спорящим сторонам дискрецию в вопросах исполнения его решений.

Так, в силу пункта 103 Статута стороны спора самостоятельно определяют форму и способ исполнения решения Суда ЕАЭС без ущерба положениям пунктов 111–113 Статута. Они, в свою очередь, предусматривают особенности исполнения решения Суда ЕАЭС: признанные не соответствующими праву Союза решения ЕЭК продолжают действовать до момента исполнения решения Суда; по общему правилу решение Суда ЕАЭС исполняется в течение 60 дней; Суд вправе установить иной срок для исполнения решения. Согласно пункту 112 Статута Суд вправе приостановить решение Комиссии. При оспаривании действия (бездействия) Комиссии данный орган также в течение 60 дней должен исполнить решение Суда (пункт 113 Статута).

Анализ показывает, что указанная конструкция не слишком удачна по своей сути и сопряжена со множеством рисков, которые уже дают знать о себе на практике. Так, «проигравшая» в судебном процессе сторона может поддаться соблазну недобросовестно использовать свою дискрецию и тем самым нарушить публичный порядок²⁸. Кроме того, Статут Суда напрямую не предусматривает сроков вступления в силу решения, которое вносит коррективы в акт, признанный Судом не соответствующим праву Союза. Статут также не отвечает на вопрос о последствиях, которые влечет решение Суда для правоотношений, урегулированных успешно оспоренным нормативным правовым актом ЕЭК, а также не содержит единого стандарта оценки практики Суда национальными судами при разрешении ими конкретных дел.

Безусловно, пункт 103 Статута предусматривает, что «проигравшая» сторона вправе избрать способ исполнения решения «без ущерба» императивным предписаниям, изложенным в пунктах 111–113 Статута. Однако данная норма все же нацелена на защиту интересов Суда и единообразия его практики, но не спорящих сторон, чьи права могут быть повторно нарушены Комиссией в ходе исполнения решений Суда ЕАЭС. Для контроля за стадией исполнения судебных решений у Суда есть право задействовать чрезвычайный механизм, описанный в пунктах 114–115 Статута, и направить обращение в Высший Евразийский экономический совет для принятия мер по исполнению решения Суда, однако на данный момент Суд таким правом не пользовался.

Рассмотрим проблемную практику исполнения (учета) решений Суда ЕАЭС на разных уровнях: ЕЭК, Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации.

²⁴ См., например, Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза» (с учетом изменений, внесенных Указом Президента Республики Казахстан от 27 февраля 2021 года № 526). URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020> (дата обращения: 12.06.2023).

²⁵ Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года (с изменениями на 10 октября 2011 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902279047> (дата обращения: 12.06.2023).

²⁶ Постановление Суда Евразийского экономического сообщества от 8 апреля 2013 года // доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁷ Исполинов А. С. *Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза* // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 161–162.

²⁸ Седова Ж.И. *Недопустимость нарушения публичного порядка как вид отрицания недобросовестного поведения в праве* // Юридическая наука. 2023. № 2. С. 139–144.

2.1. Оценка практики исполнения решений Суда ЕАЭС Евразийской экономической комиссией

На данный момент ситуация с исполнением решений Суда ЕАЭС Комиссией представляется турбулентной. По меткому утверждению судьи Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой, ЕЭК скорее пытается создавать «видимость исполнения судебных актов»²⁹, но не исполнять решения Суда ЕАЭС добросовестно, так как активно пользуется своей дискрецией при выборе способа исполнения судебных актов. Отметим, что количество решений, в которых Суд ЕАЭС удовлетворяет требования хозяйствующих субъектов к ЕЭК, невелико (по состоянию на конец 2022 года в двух делах требования удовлетворены полностью, в четырех делах — в части)³⁰, поэтому любое из таких дел интересно рассмотреть именно применительно к стадии исполнения решения Суда ЕАЭС.

2.1.1. Дела по заявлениям АО «СУЭК-Кузбасс», ООО «Польские машины» против Евразийской экономической комиссии

В первом приближении может показаться, что дела АО «СУЭК-КУЗБАСС» против ЕЭК³¹ и ООО «Польские машины» против ЕЭК³² являются заурядными для Суда ЕАЭС: хозяйствующие субъекты оспаривали нормативные решения ЕЭК в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные». Суд ЕАЭС в своих решениях от 14 апреля и 15 июля 2021 года признал решение Коллегии ЕЭК № 113 и решение Совета ЕЭК № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС и ЕТТ ЕАЭС этой подсубпозиции не соответствующими Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее — Договор о ЕАЭС) и Таможенному кодексу Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года (далее — ТК ЕАЭС).

Однако на стадии исполнения Комиссией решения Суда ЕАЭС от 14 апреля 2021 года по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» против ЕЭК возникло множество проблемных вопросов, что в итоге привело к рассмотрению Судом дела ООО «Польские машины» против ЕЭК. Отметим, что форма исполнения Комиссией решения Суда ЕАЭС по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» против ЕЭК повлекла необходимость многократного обращения в Суд со стороны предпринимателей для приведения в исполнение решения Суда. Так, акционерное общество трижды безуспешно обращалось в Суд ЕАЭС с различными ходатайствами (о принятии мер по исполнению решения Коллегии Суда от 14 апреля 2021 года — дважды; о разъяснении решений Суда ЕАЭС — один раз)³³, поскольку полагало, что избранный вариант исполнения направлен на сохранение в праве Союза успешно оспоренных норм.

Суд с осторожностью рассмотрел поданные ходатайства и отказал в их удовлетворении, поддержав дискрецию Комиссии в вопросе выбора способа исполнения решения Суда ЕАЭС, но притом явно указав, что «принятие Комиссией актов или совершение действий (бездействия), направленных на сохранение в праве Союза положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, недопустимо»³⁴.

Тем не менее впоследствии вопреки вступившим в силу решениям Суда по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» против ЕЭК, согласно которым решение Коллегии ЕЭК от 10 сентября 2015 года № 113 и решение Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 101 в части включения в ТН ВЭД ЕАЭС подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные» признаны Судом не

²⁹ Особое мнение судьи Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2021 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/623/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B5%20%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

³⁰ Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 23 декабря 2022 года. Раздел 3.3. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/999/bxxf0h6ddpkja13u0k40i3xj1frns3/Статистика%20по%20состоянию> (дата обращения: 12.06.2023).

³¹ Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 15 июля 2021 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/9b1/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%90%D0%9F%20%D0%BE%D1%82%2015.07.2021.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

³² Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 14 марта 2023 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/01e/iflovsfpdvl3onpf3z1qe2wc5hgvunyx/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%90%D0%9F%20%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D1%8B.pdf?ysclid=inefhg03o6534135154> (дата обращения: 12.06.2023).

³³ Список судебных актов по делу АО «СУЭК-КУЗБАСС» против Евразийской экономической комиссии. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.21/ (дата обращения: 12.06.2023).

³⁴ Постановление Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 29 ноября 2021 года. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-1.21/ (дата обращения: 12.06.2023).

соответствующими Договору о ЕАЭС и ТК ЕАЭС, Советом Комиссии принято Решение № 80, содержащее идентичную подсубпозицию ТН ВЭД ЕАЭС.

Апелляционная палата Суда в деле ООО «Польские машины» против ЕЭК пришла к выводу о том, что исполнение решения Суда Комиссией, обладающей дискрецией в вопросе выбора формы и способа такого исполнения, должно осуществляться «без ущерба» для правовой позиции Суда, что не допускает замену оспоренного решения на новое решение аналогичного содержания и сохранение в праве Союза нормы, признанной Судом не соответствующей ему. В этой связи Апелляционная палата признала, что принятие Комиссией нового решения аналогичного содержания означает неисполнение решения Суда, а также поддержала приостановление действия оспариваемого решения Совета ЕЭК от 14 сентября 2021 года № 80 в части включения в единую ТН ВЭД ЕАЭС товарной подсубпозиции 8430 50 000 2 «машины очистные узкозахватные».

2.1.2. Дела ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус-РК» против Евразийской экономической комиссии

Дела по заявлениям компаний ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус-РК» связаны со сферой защиты конкуренции на трансграничных рынках и состоят из двух связанных между собой процессов. В первом деле указанные юридические лица успешно оспорили решение Коллегии ЕЭК от 17 сентября 2019 года № 165 «О нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (далее — решение № 165), поскольку Комиссия преждевременно, то есть ошибочно, квалифицировала указанные компании в качестве конкурентов, допустивших сговор на рынке медицинского оборудования России и Казахстана. При этом указанные хозяйствующие субъекты скорее представляли собой трансграничную группу лиц, то есть с точки зрения права Союза являлись единым хозяйствующим субъектом. У них имелся один и тот же контролирующий участник, они осуществляли обмен электронными сообщениями с общими исполнительскими установками, заключали однотипные договоры, использовали общее фирменное наименование³⁵. Соответственно, в силу пункта 100 Статута у Комиссии возникла обязанность исполнить решение Суда ЕАЭС.

Комиссия избрала своеобразный вариант исполнения решения Суда: признала утратившими силу отдельные положения оспоренного решения, попыталась возобновить рассмотрение дела в отношении ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус-РК» и установила, что решение об исполнении судебного акта вступает в силу спустя 30 дней после его официального опубликования³⁶.

Изложенный выше вариант исполнения решения Суда ЕАЭС не устроил ЗАО «Дельрус» и ТОО «Дельрус-РК». Поэтому компании повторно обратились в Суд ЕАЭС с требованием признать несоответствующим Решение Коллегии ЕЭК от 22 декабря 2020 года № 178 «Об исполнении решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года». Суд пришел к выводу, что Комиссия пропустила срок давности для проведения расследования, прекратил производство по делу и провозгласил, что не допускает «замену этого решения на новое решение аналогичного содержания»³⁷.

Отметим, что в силу избранного варианта исполнения действия компаний «Дельрус» не получили должной правовой оценки со стороны Комиссии в установленный период³⁸, поскольку расследование за пределами пресекательных сроков, установленных для его проведения, невозможно. Вероятнее всего, для надлежащего исполнения решения Суда ЕАЭС ЕЭК следовало оперативно отменить решение № 165 и не менее оперативно изменить квалификацию правонарушения, но не продлевать расследование за пределы трехлетнего срока.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что на настоящий момент ЕЭК активно пользуется дискрецией при определении варианта исполнения решений Суда ЕАЭС. Комиссия избирает варианты исполнения, которыми скорее пытается подчеркнуть свою правоту и поддержать

³⁵ Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года. URL: https://courteurasian.org/upload/iblock/a42/Решение_Дельрус_06.11.2020.pdf (дата обращения: 12.06.2023).

³⁶ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020 года № 178 «Об исполнении решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 6 ноября 2020 года». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20kr0178/> (дата обращения: 12.06.2023).

³⁷ Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 18 октября 2021 года. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/477/%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2018.10.2021.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).

³⁸ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 4 октября 2022 года № 139 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках». URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20kr0178/> (дата обращения: 12.06.2023).

собственную правоприменительную практику, но не добросовестно внести изменения в правовое регулирование.

2.2. Практика Суда ЕАЭС в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации: проблемные аспекты

Российский конституционный порядок по общему правилу исходит из благосклонного отношения к международному праву и предполагает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы³⁹. Тем не менее по результатам внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) был наделен компетенцией разрешать вопрос о возможности исполнения решений международных судов, в случае если эти решения противоречат основам публичного порядка Российской Федерации⁴⁰. В этой связи отметим, что КС РФ достаточно активно работает с правом ЕАЭС в основном в сфере таможенного регулирования⁴¹. Одновременно КС РФ устанавливает определенный «предел уступчивости»⁴² во взаимоотношениях с Судом ЕАЭС и защищает российский конституционный порядок от той судебной практики, которая не в полной мере соотносится с российскими конституционными принципами — например, в контексте придания регулированию «обратной» силы⁴³.

Кроме того, 10 февраля 2022 года КС РФ вынес определение № 191-О⁴⁴, а впоследствии поддержал изложенные в нем выводы в определении от 21 июля 2022 года № 1972-О⁴⁵, в котором затронул вопрос о конституционности части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2003 года (далее — АПК). Указанная статья содержит исчерпывающий перечень оснований для пересмотра актов российских арбитражных судов по новым обстоятельствам, под которыми понимаются обстоятельства, возникшие после принятия судебного акта, но имеющие существенное значение для правильного разрешения дела (подпункт 2 пункта 1 статьи 311 АПК)⁴⁶.

Необходимость признания решения Суда ЕАЭС в качестве «нового обстоятельства» заключается в том, что решения ЕЭК, признанные не соответствующими праву Союза, могли долгое время применяться государственными органами, включая суды, поскольку в силу пункта 13 Положения о ЕЭК (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) решения данного органа подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов Союза. Соответственно, может сложиться ситуация, при которой судебные акты национальных судов вступят в силу, но будут вынесены на основе решения ЕЭК, которое впоследствии признано Судом ЕАЭС не соответствующим праву Союза.

Нынешнее российское процессуальное законодательство не дает ответа на вопрос о том, как национальным судам следует оценивать практику Суда ЕАЭС в ситуации, когда внутренние средства правовой защиты были исчерпаны с применением нормативных правовых актов, которые впоследствии были признаны противоречащими актам более высокого уровня (пункт 3 статьи 311 АПК РФ). Вне всякого сомнения, у Российской Федерации имеется дискреция в вопросе о том, как следует оценивать решение международного суда с точки зрения национального процессуального права. Поэтому вполне обоснованным видится указание КС РФ на то, что сама по себе часть 3 статьи 311 АПК, в которой отсутствует решение Суда ЕАЭС как основание для пересмотра национальных судебных актов по новым обстоятельствам, соответствует Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Однако КС РФ высказал достаточно спорный вывод, указав, что «акты Суда о признании по заявлению хозяйствующего субъекта решений Комиссии или отдельных их положений

³⁹ Марочкин С.Ю. *Юридические условия действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации* // Московский журнал международного права. 1998. № 2. С. 52.

⁴⁰ Капустин А.Я. *Предел уступчивости* // Российская газета. Федеральный выпуск № 5325 (246) от 29 октября 2010 года. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 12.06.2023).

⁴¹ См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2019 года № 30-П // доступ из СПС «Консультант Плюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 года № 769.

⁴² Зорькин В.Д. *Предел уступчивости* // Российская газета. Федеральный выпуск № 5325 (246) от 29 октября 2010 года. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/29/zorkin.html> (дата обращения: 12.06.2023).

⁴³ См., например, Определение Конституционного суда Российской Федерации от 3 марта 2015 года №417-О // доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 10 февраля 2022 года №191-О // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 года № 1972-О // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁶ Алиев Т.Т., Афанасьев С.Ф. *Правовая природа нового обстоятельства как основание для пересмотра судебных актов в порядке глав 42 ГПК РФ, 37 АПК РФ и 37 КАС РФ в контексте судебной ошибки* // Современное право. 2016. № 3. С.65–71.

не соответствующими Договору и (или) международным договорам в рамках Союза не только не обладают ретроактивным значением, но и сами по себе непосредственно не влекут отмены (недействительности) указанных решений или отдельных их положений»⁴⁷. С КС РФ, безусловно, можно согласиться при буквальном прочтении пунктов 111–113 Статута: формально правовое регулирование в ЕАЭС изменится, когда в силу вступит оспоренное предпринимателем в Суде ЕАЭС решение Комиссии, отменяющее (изменяющее) решение ЕЭК. Однако не следует увязывать корректность правового регулирования Союза с компетенцией Суда ЕАЭС. Решение Суда ЕАЭС — это синтезированное судебное провозглашение несоответствия нормативного правового акта и самостоятельный юридический факт. При этом противоречие между решением ЕЭК и актами права Союза более высокого уровня возникает значительно раньше, в момент издания такого решения. Поэтому более элегантно выходом из ситуации была бы ссылка на пункт 3 статьи 6 Договора о ЕАЭС, согласно которому решения Комиссии не могут противоречить праву Союза, а если такое противоречие установлено Судом ЕАЭС, то решение Комиссии теряет регулирующее воздействие с момента его издания, поскольку именно с этого момента, а не с момента провозглашения противоречия Судом, это решение начинает вступать в противоречие с актами более высокого уровня.

2.3. Учет практики Суда ЕАЭС Верховным Судом Российской Федерации: проблемные аспекты

Абзац третий пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи со вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»⁴⁸ (далее — Постановление Пленума № 49), предусматривает общее правило, согласно которому российским судам следует учитывать акты Суда ЕАЭС. При этом в указанном абзаце не содержится каких-либо указаний относительно того, следует ли распространять действие актов Суда ЕАЭС на правоотношения с обратной силой.

Верховный Суд Российской Федерации (далее — ВС РФ), как и КС РФ, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 1 июня 2022 года № 304-ЭС21-26344⁴⁹ отказал в рассмотрении практики Суда ЕАЭС как имеющей ретроактивное значение и самостоятельно изменяющей нормативное правовое регулирование ЕАЭС, поскольку пункты 102–103 и 111 Статута предусматривают, что само по себе решение Суда не отменяет (не изменяет) нормы права Союза, у Комиссии имеется дискреция в вопросе исполнения решения Суда ЕАЭС, а признанные не соответствующими праву Союза решения Суда ЕАЭС продолжают действовать до момента их отмены Комиссией.

Однако ВС РФ сделал интересный намек потенциальным заявителям в Суд ЕАЭС, который может помочь установить баланс между дискрецией ЕЭК по вопросу исполнения судебного акта Суда ЕАЭС и наличием у решений Суда ЕАЭС самостоятельного эффекта в правовом порядке Союза. ВС РФ указал на возможность применения института приостановления действия решения Комиссии с момента вступления в силу соответствующего решения Суда (пункт 112 Статута). Вероятнее всего, по замыслу ВС РФ, данный институт может способствовать приданию практике Суда ЕАЭС самостоятельного эффекта (то есть без необходимости ожидания исполнения ЕЭК) на период после вступления в силу решения Суда, но до момента исполнения такого решения ЕЭК.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что процесс исполнения решений Суда ЕАЭС не идеален ни с точки зрения нормативного регулирования на международном и национальном уровнях, ни с точки зрения практики. Статут Суда устанавливает право самостоятельно избирать форму и способ исполнения решения Суда ЕАЭС, при этом де-факто ЕЭК чувствует себя чрезмерно свободной в этом отношении, явно не учитывая, что такое исполнение должно производиться «без ущерба» практике Суда. Учет правовых позиций Суда ЕАЭС в национальной юрисдикции Российской Федерации также является проблемным вопросом, так как КС РФ и ВС РФ не усматривают наличие у практики Суда самостоятельного эффекта в правовой системе России, поскольку в силу Статута

⁴⁷ Определение Конституционного суда Российской Федерации от 10 февраля 2022 года №191-О // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2022 года № 304-ЭС21-26344 по делу № А27-11118/2020 // доступ из СПС «Консультант Плюс».

решения Суда ЕАЭС не отменяют и не изменяют нормы права Союза (после вступления в силу решения Суда ЕЭК должна отменять (изменить) такие решения). Кроме того, национальное процессуальное право, а также подход КС РФ не предусматривают возможность учета практики Суда ЕАЭС в качестве основания для пересмотра судебных актов по «новым» обстоятельствам.

3. Совершенствование исполнения решений Суда ЕАЭС

Совершенствование исполнения решений Суда ЕАЭС нуждается в комплексном подходе и осмыслении на тактическом (спорящими сторонами — хозяйствующими субъектами) и стратегическом (государствами — членами Союза) уровне: путем изменения поведения хозяйствующих субъектов при участии в процессах в национальных судах и Суде, а также путем совершенствования нормативного регулирования как на национальном уровне, так и на уровне Союза. Рассмотрим варианты совершенствования исполнения решений Суда ЕАЭС.

3.1. Изменение тактики хозяйствующих субъектов в судебных процессах

Вероятнее всего, только творческое, своевременное и продуманное комбинирование обращений в Суд ЕАЭС и национальные суды позволит защитить свои права в условиях действия пробельного национального процессуального законодательства. Поэтому оперативный способ защиты прав хозяйствующих субъектов лежит в руках самих заявителей и заключается в продуманной тактике оспаривания решений национальных органов. Так, в условиях, когда КС РФ и ВС РФ и российское процессуальное право подходят к практике Суда ЕАЭС достаточно рестриктивно, хозяйствующим субъектам следует более тщательно продумывать последовательность своих процессуальных действий в международном и национальных судах, чтобы добиться защиты своих прав.

В условиях российской правовой системы последовательность действий хозяйствующих субъектов можно представить следующим образом. Первый шаг предпринимателя — инициирование процесса в национальном суде, в ходе которого требуется проверка решения соответствующего национального органа. Следующим шагом должна стать оперативная подача заявления о проверке решения ЕЭК в Суде ЕАЭС, а также ходатайства о приостановлении судебного процесса в национальном суде. Впоследствии спорящим сторонам следует добиться решения в свою пользу в Суде ЕАЭС, а затем возвратиться в национальную юрисдикцию с решением Суда. Такая тактика потенциально позволяет относительно оперативно признать решение Суда ЕАЭС «имеющим значение» (пункт 5 статьи 144 АПК РФ) для рассматриваемого в российском суде дела, не дожидаясь необходимости доказывать наличие ретроактивного эффекта у практики Суда ЕАЭС, а также создать связь между ним и национальными судами.

3.2. Изменение национального процессуального законодательства

Есть основание полагать, что пришло время изменить российское процессуальное законодательство и признать практику Суда ЕАЭС новым обстоятельством с точки зрения пункта 3 статьи 311 АПК РФ, что позволит пересматривать судебные решения национальных судов в соответствии с правовыми позициями, принятыми на уровне Союза.

В основе этого вывода лежит то, что Суд ЕАЭС по сути своей работы близок КС РФ, так как осуществляет контроль за нормативными правовыми актами Комиссии и проверяет их на соответствие праву ЕАЭС, то есть актам более высокого уровня. Здесь же следует упомянуть подпункт 3 пункта 3 статьи 311 АПК РФ, который позволяет пересматривать судебные акты в связи с признанием нормативного правового акта неконституционным согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Ранее, в годы участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, российское процессуальное законодательство предусматривало, что практика Европейского Суда по правам человека является основанием для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Следовательно, признание решения Суда ЕАЭС — международного суда — в качестве нового обстоятельства не стало бы для российского процессуального права чем-то экстраординарным.

3.3. Учреждение органа по мониторингу исполнения решений Суда ЕАЭС

В настоящее время кропотливый мониторинг исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС остается прерогативой научного сообщества и не входит в компетенцию какого-либо из органов Союза. Суд ЕАЭС предоставляет Высшему Евразийскому экономическому совету отчет о своей деятельности за соответствующий календарный год (пункт 120 Статута). На практике Секретариат Суда ЕАЭС подготавливает обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС⁵⁰, однако представляется, что этого недостаточно для максимальной реализации потенциала Суда и гарантии исполнения его решений.

Возможно, создание органа, осуществляющего мониторинг исполнения решений Суда ЕАЭС, следует начать с учреждения рабочей группы на уровне уполномоченных на обращение в Суд государственных органов, представителей Суда и Комиссии. Отметим, что поскольку на настоящем этапе евразийской интеграции решения Суда ЕАЭС в большинстве своем выносятся в отношении Комиссии, полномочия данной рабочей группы можно ограничить именно мониторингом исполнения решений Суда ЕЭК.

3.4. Введение института ответственности для должностных лиц и сотрудников ЕЭК

Особенностью статуса должностных лиц и сотрудников ЕЭК и Суда ЕАЭС является его международный характер: у указанных лиц имеются международные льготы, привилегии и иммунитеты⁵¹, что подразумевает особый порядок привлечения к ответственности. Так, должностные лица и сотрудники органов евразийской интеграции имеют функциональный иммунитет, что предполагает невозможность привлечения к ответственности на национальном уровне за все действия, совершенные ими при исполнении своих полномочий⁵². При этом неисполнение решений Суда ЕАЭС может происходить именно по вине этих лиц.

В такой ситуации представляется логичным наличие международных мер и механизмов привлечения к ответственности на уровне международной организации — ЕАЭС. Однако в настоящее время международные служащие ЕЭК, непосредственно занятые реализацией евразийской интеграции, не несут какой-либо ответственности за те нарушения, которые допустила ЕЭК по их же вине. В этой связи представляется возможным согласиться с предложением судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой рассмотреть вопрос о том, какие меры ответственности следует применять к должностным лицам и сотрудникам в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) решений Суда ЕАЭС⁵³.

Заключение

Успех исполнения во многом зависит от того, к какому именно виду принадлежит акт Суда ЕАЭС. Так, консультативные заключения в основном пользуются поддержкой Комиссии и государств — членов Союза. Их исполнение не вызывает отторжения у названных акторов, что позволяет предложить активнее использовать институт запроса о разъяснении и расширить список уполномоченных на обращение органов и лиц.

С решениями ситуация иная. Существующее регулирование, изложенное в Статуте Суда, позволяет говорить о риске недобросовестности на стадии исполнения, поскольку спорящим сторонам дарована чрезмерная дискреция в вопросе выбора формы и способа исполнения решений Суда. Указанное проявляется на практике, в частности в упомянутых в настоящей статье делах по заявлениям компаний АО «СУЭК-КУЗБАСС», ООО «Польские машины» и ЗАО «Дельрус», ТОО «Дельрус-РК» к ЕЭК. Эти примеры демонстрируют необходимость комплексного подхода к улучшению процесса исполнения (учета) решений Суда ЕАЭС Комиссией на международном и национальном

⁵⁰ Обзор влияния практики Суда Евразийского экономического союза на нормотворческую деятельность и правоприменительную практику в ЕАЭС. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/27c/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%A1%D> (дата обращения: 12.06.2023).

⁵¹ Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) // доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵² Там же. Пункты 19, 25.

⁵³ Выступление судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой в рамках сессии «Правовые механизмы развития интеграции на постсоветском пространстве» XI Петербургского международного юридического форума // URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme/2833/> (дата обращения: 12.06.2023).

уровнях, в том числе путем изменения тактики спорящих сторон, корректировки российского процессуального законодательства по вопросу пересмотра судебных актов посредством включения практики Суда ЕАЭС в перечень оснований, установленных в пункте 3 статьи 311 АПК РФ, создания механизма мониторинга исполнения решений и консультативных заключений Суда ЕАЭС, а также установления мер международной-правовой ответственности должностных лиц и сотрудников ЕЭК в случае неисполнения решений Суда ЕАЭС.

EXECUTION OF ACTS OF THE COURT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: REVIEW OF THE FIRST PROBLEMS AND WAYS FOR THEIR SOLUTION

MYSLIVSKIY P. P.

Pavel Myslivskiy — Candidate of Sciences in Law, Lecturer at the Department of International Law, the Russian State University of Justice, Moscow, Russia (pavelmyslivskiy@gmail.com).
ORCID: 0000-0002-3369-151X.

Abstract

The Court of the Eurasian Economic Union is an active and much-demanded international judicial body, work of which is aimed at ensuring the uniform application of the law of the Eurasian Economic Union — the integration organisation of Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia in the economic sphere. On the merits of the cases under consideration and within the framework of its competence, this judicial body has the right to issue two types of judicial acts — advisory opinions and decisions — which are executed with varying degrees of success. Thus, if advisory opinions are perceived by integration actors and, as a rule, implemented, then the situation with mandatory decisions is not so favorable, since the current regulatory regulation provides for a significant degree of discretion for the disputing parties in this matter. In this article, the author identifies problems that arose in the context of the execution of decisions of the Court of the Eurasian Economic Union in cases based on applications from business entities — in particular, the current practice of the Court in cases in which the applicants were Russian companies operating in the coal industry, as well as those involved in liability for an alleged violation of the Union's competition law. The article contains an overview of the legal positions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation on the issue of taking into account the practice of the Court of the Eurasian Economic Union in the administration of justice by Russian national courts. The author states: based on the Statute of the Court, the highest judicial authorities proceed from the fact that the effect of legal positions in the national legal system of Russia is not independent and depends on the execution of the decision of the Court by the Eurasian Economic Commission. In addition, the article examines the practice of the Constitutional Court, which has developed due to the impossibility of recognizing the decisions of the Court as a new circumstance for the purpose of reviewing judicial acts of national courts that have entered into force, enshrined in the Constitution. The author offers options for improving the execution of Court decisions, including by combining trials in the Court and national courts, reforming national procedural legislation in order to give the Court's practice the status of a new circumstance for the purpose of reviewing judicial acts that have entered into legal force, creating a mechanism for monitoring the execution of decisions and advisory opinions of the Court, as well as establishing measures of responsibility for international officials for improper execution of decisions of the Court.

Key words

EAEU Court, execution of decisions, advisory opinion, new circumstances

Citation: Myslivskiy P. Ispolnenie aktov Suda Evraziyskogo Ekonomicheskogo Souza: obzor pervykh problem i putey ikh resheniya [Execution of Acts of the Court of the Eurasian Economic Union: Review of the First Problems and Ways for Their Solution] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2023. Vol. 1. № 2. P. 42–53.

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.18188>

References / Список источников

Aliev T. T., Afanas'ev S. F. (2016) Pravovaya priroda novogo obstoyatel'stva kak osnovanie dlya peresmotra sudebnykh aktov v poryadke glav 42 GPK RF, 37 APK RF i 37 KAS RF v kontekste sudebnoy oshibki [The legal nature of a new circumstance as a basis for reviewing judicial acts in accordance with Chapters 42 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, 37 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and 37 of the Code of Administrative Procedures of the Russian Federation in the context of a judicial error]. *Sovremennoe pravo*, vol. 3, pp. 65–71. (In Russian).

D'yachenko E., Entin K. (2017) Kompetentsiya Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mify i real'nost' [Competence of the Court of the Eurasian Economic Union: myths and reality]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*. vol. 23, no. 3, pp. 76–95. (In Russian).

- Ispolinov A.S. (2016) Statut Suda EAES kak otrazhenie opaseny i somneniy gosudarstv-chlenov Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Statute of the EAEU Court as a reflection of the fears and doubts of the member states of the Eurasian Economic Union]. Pravo. ZHurnal Vysshey shkoly ekonomiki, no. 4, pp. 152–166. (In Russian).
- Kadysheva O.V. (2022) Rol' konsul'tativnykh zaklyucheniy v mezhdunarodnom pravosudii i v praktike Suda EAES [The role of advisory opinions in international justice and in the practice of the EAEU Court]. Pravo. ZHurnal Vysshey shkoly ekonomiki, vol. 15, no. 1, pp. 208–231. (In Russian).
- Kapustin A.YA. (2021) Mezhdunarodnoe sudebnoe tolkovanie mezhdunarodnogo dogovora: sovremennye trendy [International judicial interpretation of an international treaty: modern trends]. ZHurnal rossiyskogo prava, no. 8, pp. 104–117. (In Russian).
- Marochkin S.YU. (1998) YUridicheskie usloviya deystviya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [Legal conditions for the operation of international law in the legal system of the Russian Federation]. Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, no. 2, pp. 52–63. (In Russian).
- Myslivskiy P.P. (2021) Ispolnenie resheniy i konsul'tativnykh zaklyucheniy Suda Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Execution of decisions and advisory opinions of the Court of the Eurasian Economic Union]. Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava, no. 3, pp. 78–97. (In Russian).
- Neshataeva T.N. (2017) Sud Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: ot pravovoy pozitsii k deystvuyushchemu pravu [Court of the Eurasian Economic Union: from legal position to current law]. Mezhdunarodnoe pravosudie, no. 2, pp. 64–79. (In Russian).
- Neshataeva T.N. (2018) Slyshat' zhizn': deystvie aktov mezhdunarodnogo suda v natsional'nykh pravovykh sistemakh [Hearing life: the effect of acts of the international court in national legal systems]. Mezhdunarodnoe pravosudie, vol. 25, no. 1, pp. 53–66. (In Russian).
- Sedova ZH.I. (2023) Nedopustimost' narusheniya publichnogo poryadka kak vid otritsaniya nedobrosovestnogo povedeniya v prave [Inadmissibility of violation of public order as a type of denial of unfair behavior in law], no. 2, pp. 139–144. (In Russian).
- Tolstykh V.L. (2016) Praktika Suda EAES / Suda EvrAzES: problemy pravoprimeneniya i nekotorye itogi [Practice of the EAEU Court / EurAsEC Court: problems of law enforcement and some results]. Mezhdunarodnoe pravosudie, vol. 20, no. 4, pp. 114–128. (In Russian).
- Zor'kin V.D. (2010) Predel ustupchivosti [Compliance limit]. Rossiyskaya gazeta. Federal'nyi vypusk, 5325 (246). (In Russian).